

А.А. Усов

Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН
Научный центр традиционной культуры и музейных практик
Наб. Северной Двины, 23, г. Архангельск, Россия, 163069
usov@fciarctic.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0466-0124>

**Традиционное жилище в поселениях Онежского Поморья
(по материалам экспедиций 2018–2021 годов)**

Аннотация

В статье рассматривается архитектурно-конструктивное устройство, особенности декора крестьянского комплекса-домаи специфика устройства крестьянской усадьбы в сельских исторических поселениях Онежского Поморья. Исследование опирается на полевые материалы автора, полученные по результатам трех архитектурно-этнографических экспедиций в с. Ворзогоры (2018), Малошуйка (2019), Пурнема (2020–2021), а также д. Лямца (2020–2021) и Нижмозеро (2020). Работа также основывается на анализе архивных и музейных источников, памятников в экспозиции музея под открытым небом Архангельской области («Малые Корелы»), на анализе материалов Онежского историко-мемориального музея, фототеки Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева (г. Москва). Используется авторская методика. культ. Пермиловской А.Б. исследования памятников деревянного зодчества, исторических поселений с проведением фотофиксации и схематических обмеров. Установлено, что дом Онежского Поморья имеет явную этническую севернорусскую специфику (планировка, архитектурно-конструктивное устройство, декор). Традиционное жилище, выступает как система адаптации и фактор устойчивого существования на Севере и в Арктике; как этномаркер, отражающий менталитет и культуру местного населения.

Ключевые слова: Русский Север, Арктика, Онежское Поморье, культурный ландшафт, историческое поселение, традиционное жилище

A.A. Usov

N. Laverov Federal Center For Integrated Arctic Research of
the UB of the RAS (Arkhangelsk)
Scientific Center of Traditional Culture and Museum Preservation
Severnaya Dvina Emb., 23, Arkhangelsk, Russia, 163069
usov@fciarctic.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0466-0124>

**Traditional dwelling in the settlements of the Onezhskoye Pomorye
(Based on materials from expeditions 2018–2021)**

Abstract

The paper discusses the architectural structure, decor features of the peasant complex-house, the specifics of the peasant estate arrangement in the rural historical settlements of the Onezhskoye Pomorye. The research is based on the author's field materials, obtained from the results of three architectural and ethnographic expeditions in the settlements Vorzogory (2018), Maloshuyka (2019), Purnema (2020–2021), as well as the village of Lyamtsa (2020–2021) and Nizhmozero (2020). The research is also based on the analysis of archival and museum sources, monuments in the exposition of the open-air museum of the Arkhangelsk region ("Malye Korely"), on the analysis of materials from the Onega Historical and Memorial Museum, photo library of the Shchusev Museum of Architecture (Moscow). The author's technique is used Doctor of Sciences (Culture) Permilovskaya A.B. research of monuments of wooden architecture, historical settlements with photo fixation and schematic measurements. It has been established that the house of the Onezhskoye Pomorye has a clear ethnic North Russian specificity (layout, architectural design, and decor). Traditional housing acts as an adaptation system and a factor of sustainable existence in the North and the Arctic; as an ethnomarker reflecting the mentality and culture of the local population.

Keywords: Russian North, Arctic, Onezhskoye Pomorye, cultural landscape, historical settlement, traditional dwelling

Введение. Традиционное жилище — один из важнейших объектов этнокультурологического исследования. Дом обеспечивает безопасность, является результатом структурирования пространства, выступает в качестве модели освоенного человеком мира [Байбурин, 1983, с. 3]. Крестьянское жилище — это не только объект предметного мира, но и организующее начало, создающее символическую связь человека с Космосом — как архетипическая модель традиционной русской культуры [Пермиловская, 2005, с. 12].

Традиционное жилище напрямую связано с особенностями окружающей среды. Дом является специфическим «ответом» человека на ее «вызовы». Среди них: смена времен года, погодно-климатические условия, осадки, перепады температур, опасность диких животных. Приспосабливаясь к ним, население Севера и Арктики выработало различные подходы, включающие вариации применения разнообразных природных ресурсов, регулируемых культурными предпочтениями, технологиями, диапазоном доступных видов растений и минералов [Habitat, 2017, с. 14], объединенных ими в продуманном и функциональном образе крестьянского комплекса дома-двора.

В настоящей работе внимание уделено комплексу дома-двора в поселениях Онежского Поморья. Это часть Русского Севера в пределах побережья и островов Онежской губы Белого моря. Онежское Поморье охватывает Летний (от Кемь до Онеги) и Поморский (от Онеги до мыса Ухт-Наволоки) берега. В рамках исследования данная территория характеризуется не только как принадлежащая Русскому Северу, но и Арктике. Это связано как с природно-климатическими особенностями региона, который располагается в субарктическом поясе (по классификации В.П. Кёппена), так и современным статусом территории (часть Арктической зоны РФ) [Указ Президента..., 2014].

Конкретный выбор сельских исторических поселений, в которых проведено исследование домов-комплексов, прежде всего это с. Ворзогоры, Малошуйка, Пурнема, предопределен следующими факторами. Значительной сохранностью традиционной жилой застройки (кон. XIX–втор. пол. XX вв.), наличием старинных культовых центров поселений — деревянных архитектурных ансамблей («тройников»), включающих теплый храм, холодный храм и колокольню, сохранением памяти о традиционной культуре, быте, обычаях, местной топонимике.

Полученные результаты и их обсуждение. Обследованные поселения интересны тем, что наглядно представляют различные способы планировки, относительно важнейших природных доминант — моря,

реки, озера — вокруг которых строилась вся стратегия заселения территории, т.к. освоение Севера шло в основном водными путями. По исследованиям д. а. Ю.С. Ушакова, переселенцы тяготели к берегам рек, озер и Белого моря, наибольшая концентрация их (до 90 %) приходилась на речные, озерные и приморские типы поселения. Этому способствовали, прежде всего, экономические причины: реки и озера были удобными дорогами, источниками рыбных промыслов [Ушаков, 1982].

Так с. Ворзогоры относится к типу поселений «погост с деревнями» [Бернштам, 1978]. Село возникает не позднее XVI в. (местный приход существует с 1578 г.) [Краткое историческое описание..., 1896, с. 13]. С момента образования Ворзогоры состоят из 2 частей: д. Кондратьевская и д. Яковлевская. Главное отличие Ворзогор от большинства поселений Онежского Поморья, а также особенность его планировки заключается в расположении на высоко песчаном мысе, на значительном удалении от водных артерий (в 4 км от устья р. Нименьга, 15 км от р. Онега), что нехарактерно для поморских поселений в целом. Другое подобное поселение, основанное на морском побережье вне устья реки — д. Кашкаранцы в Терском районе Мурманской области. Несмотря на то, что ключевая природная доминанта здесь море, дома поставлены на удалении до 500 м от самого побережья и повернуты к нему хозяйственными дворами. Это связано с тем, что море располагается с северной стороны. Двор и поветь, таким образом, выступают в качестве дополнительного буфера для избы, в свою очередь, обращенной окнами главного фасада на юг, юго-запад, юго-восток. Ориентация изб домов-комплексов, стоящих за «буферными» постройками, зависит от принадлежности к одной из деревень. В д. Кондратьевская ориентация жилищ в центре поселения обоснована с одной стороны, архитектурным ансамблем (холодная многоглавая Никольская церковь (1636), теплая многоглавая Введенская церковь (1793), колокольня (1862)), на который обращены окна ближайших домов; с другой стороны, неровным рельефом местности (часть домов стоит боком даже к храмам). В д. Яковлевская, при отсутствии культовых доминант и при значительно более ровном рельефе земли — была устроена уличная планировка. Главная улица — бывший Петербургский почтовый тракт, который шел от г. Онеги по берегу моря по местам отлива — «по взморью» и сохранился в деревне [ПМА, 2018].

Малошуйский приход образован в XVII в. Село расположено на бывшем Онега-Кемском почтовом тракте, в 5 км от берега Белого моря. Малошуйка стоит на 2 берегах, в излучине одноименной реки. Местными жи-

телями поселение делится на 3 части: Верховье и Низ (ранее д. Вачевская и д. Абрамовская) — на правом берегу и Заречье — на левом берегу. Рельеф местности, занятой жилой застройкой, низменно-равнинный. Встречается несколько заметных возвышенностей, которые были закреплены в местной топонимике: г. Крестовуха, Чуйнака, Калиновка. Холмы не застраивались, но играли важную роль в формировании сакрального ландшафта поселения — на них устанавливались деревянные кресты, в настоящее время полностью утраченные. Культовый центр, располагающийся на территории Верховья (на самой его периферии, при этом, визуально лучше просматривающийся с Низа) представляет собой архитектурный ансамбль, состоящий из холодной шатровой Никольской церкви (1638), теплой многоглавой Сретенской церкви (1873) и колокольни (1807). Главная природная доминанта — река. Благодаря равнинному характеру ландшафта (возвышенности носят локальный характер), в поселении преобладает прибрежно-рядовая и уличная планировка. Дома в д. Верховье и Низ окнами «смотрят» на юг юго-запад. В д. Заречье главные фасады домов обращены на север и северо-восток. Первый ряд жилищ д. Заречье неизменно обращен передними окнами избы к реке. Жилая застройка, прежде всего Верховья, значительно пострадала в результате пожара 1989 г., когда было утрачено 22 дома-комплекса [ПМА, 2019].

Село Пурнема расположено на западном побережье Онежского п-ва, в 70 км (по морю) от г. Онега. Ближайшее поселение — д. Лямца находится на расстоянии 25 км на северо-западе, д. Нижмозеро в 30 км на востоке. Пурнема стоит на высоком берегу одноименной реки, в устье, отделенным от Онежской губы Белого моря узкой песчаной косой с сосновым бором — «Кендищем». Пурнема — специфический и яркий пример природного и культурного ландшафта, аккумулирующего в себе большинство удачных и комфортных для проживания природных условий (особенностей рельефа и водных ресурсов), свойственных для поселений Русского Севера. Пурнема одновременно объединяет расположение села на высоком берегу, устье реки, на морском побережье, на южной, солнечной стороне (на юго-западной оконечности Онежского п-ва). Село делится на две большие части: Верховье (Верх), где располагаются культовые постройки (теплая шатровая Никольская церковь (1618), холодная Рождественская церковь (1861), колокольня утрачена в пер. пол. XX в.) и Низ. Глубокий овраг, преобразивший природный и культурный ландшафт с. Пурнема и визуально разделивший его на 2 части появился только в пер. пол. XX в. Село относится к приморско-приречному подтипу заселения, т.к.

основано не только на морском побережье, но и в устье реки; и характеризуется прибрежно-рядовой формой застройки. Длина поселения около 2 км. Окна домов обращены на южную сторону, реку и море и имеют хорошее освещение [ПМА, 2020].

Деревня Лямца располагается в устье р. Лямца в 25 км к западу от с. Пурнема, а также в 90 км по береговой линии от г. Онега. Деревню Лямца окружают три холма, которые носят наименования: Мызок, Талина и Майовка (ранее — Ильинская гора в честь стоявшей здесь Ильинской церкви (1852)). Ильинская церковь являлась культовой и архитектурной доминантой поселения, выполняла также функцию маяка, была очень хорошо видна с моря. В втор. пол. XX в. на горе также стоял деревянный маяк. Здесь же в разное время находилась неоднократно перенесенная электростанция. По информации местных жителей, ранее гора Мызок была больше, на ней находилось пахотное поле, а также ветряная мельница. В селе преобладает уличная планировка, главные фасады домов обращены на восток или на юг — на реку. В некоторых местах, где дома стоят напротив одной лишь дороги — ранее — они смотрели в сторону обмелевшего русла, таким образом, можно говорить и о наличии прибрежно-рядового типа планировки поселения. Хотя по типу расположения в природном ландшафте д. Лямца практически повторяет с. Пурнема (с той лишь разницей, что устье реки не отделено от песчаной косы, а вместо высокого берега здесь располагается несколько незаселенных возвышенностей), она не делится на Верх и Низ, но имеет свое собственное членение на 3 части. «Деревня» — центральная и наиболее старая часть поселения, по дороге к морю, за горой располагается «Колония», а образовавшееся с краю деревни в XX в. поселение называется «Хутор». Первоначально здесь стоял маслозавод, но с 1980-х годов это место стало медленно обрастать новыми домами и приобрело статус самостоятельной части [ПМА, 2020].

Деревня Нижмозеро располагается в 30 км восточнее Пурнемы, на берегах р. Нижмы, объединяющей озера Кяндское, Пурнемское, Унское, а также Верхнее Большое и Верхнее Малое. Поселение располагается в низине, в природной «чаше» между двух холмов протекающей внизу рекой. На вершине одного из холмов стояла Никольская церковь (1661), сгоревшая во втор. пол. XX в. На ее месте в настоящее время установлен памятный крест. Планировка поселения прибрежно-рядовая. Дома, следуя рельефу местности, поднимаются уступами от реки, по склонам холмов и смотрят главными фасадами на воду. Некоторые жилища при этом стоят параллельно реке и обращены окнами передних на озеро. По словам к.иск. М.И. Мильчика «по

правому берегу в сторону ближайшего селения Кянды тракт идет мимо озадков домов, окна которых обращены к реке. Но там, где он отходит от Нижмы, вслед за ним отходят и дома» [Мильчик, 1971, с. 10]. Две части деревни связывает деревянный мост.

Рассмотренные поселения демонстрируют различные способы ориентации традиционного жилища в природном ландшафте Онежского Поморья в зависимости от природно-климатических условий и рельефа берегов Онежского залива. Тем не менее, практически по всех поселениях наблюдается общность архитектурно-конструктивного устройства и декора дома-комплекса (с небольшими вариациями планировки жилой части и украшения причелин).

Для Онежского Поморья в целом характерен комплекс дома-двора с типом соединения жилой и хозяйственной части «брус», на среднем и высоком подклете. Изба, холодные клетки, хозяйственный двор и поветь располагаются под одной симметричной двускатной стропильной крышей, защищающей общий мощный объем дома. В частных случаях двор и поветь могут быть шире избы, но незначительно, что не позволяет классифицировать жилище как дом-двор с уширенным сараем («нечистый брус»), распространенный в Каргополье. По планировке жилой части избы представлены в основном четырехстенками и пятистенками, зафиксировано несколько шестистенков, в с. Малошуйка также зафиксирован один дом-крестовик. Жилые помещения представлены отапливаемой избой с подклетом (разделенной на 2 части — переднюю и кухню капитальной продольной стеной) или 2 избами в отдельных срубках (с. Пурнема, д. Лямца), сенями с холодной клетью и горницей и так же подклетом, повестью и хозяйственным двором, как правило, включающим отдельный сруб хлева. На главном фасаде располагается от 3 до 6 окон в зависимости от типа планировки избы. Треугольный фронтон, как правило, зашит досками, в с. Малошуйка в его нижней части размещен защитный козырек (фартук). Для значительной части домов нач.–сер. XX в. характерно наличие вышки-мезонина с 1–3 окнами. В настоящее время подавляющее число домов имеет кровлю из шифера, металлочерепицы или ондулина, однако традиционным материалом здесь был тес, обработанный в форме желоба или с двумя вырезанными по бокам каждой тесины узкими желобками для лучшего оттока воды. У части домов отсутствует внешнее крыльцо, а вход осуществляется через дверь в подклет, где устроена внутренняя лестница в сени — т.н. закрытое крыльцо. Для более старых домов на высоком подклете характерно крытое и обшитое крыльцо на столбах (четырёхстолпное), пристроенное к избе сбоку и ведущее прямо в сени. Вертикальной опорой

такого выносного крыльца служат 4 деревянных бревна-столба, поддерживающих лестницу, крышу и верхнюю площадку. Выразительных традиционных примеров одностолпного крыльца или на «рундуке» в обследованных поселениях Онежского Поморья не обнаружено. Жилая часть чаще всего обшивается досками или вагонкой и выкрашивается в зеленый, желтый или голубой цвет. Хозяйственная часть (в с. Пурнема до сих пор называемая «сараем») состоит из хозяйственного двора на уровне подклета, внутри которого срублены дополнительные 1–2 клетки, выполнявшие функции хлевов. Второй ярус — поветь — место хранения сена и рабочих инструментов. Сама поветь с торца дома на углах часто поддерживается большими деревянными столбами («стамниками»), вкопанными в землю. Эта конструктивная особенность не только распределяет вес повети, снимая нагрузку с бревен двора, но также позволяет производить замену его нижних сгнивших венцов.

В с. Пурнема для домов также был характерен архитектурно-конструктивный элемент — «придел» (ил. 1). По сведениям информантов, приделы обычно возводили у домов с разобранным взвозом. Придел представляет собой крытую двухэтажную площадку, наподобие балкона-веранды, служившую местом отдыха, сушки белья и т.д. Можно говорить о том, что «придел» — это местное название бокового балкона, традиционного для различных местностей Русского Севера [ПМА, 2021]. Для жилой части дома-двора Онежского Поморья характерно наличие 2 изб, которые могут быть конструктивно устроены внутри 1 общего сруба или в качестве 2 отдельных срубов. Так, в поселениях Поморского берега Белого моря (с. Ворзгоры, с. Малошуйка) жилая часть дома представлена одним большим срубом. Его передняя стена с окнами образует главный фасад дома и выходит на улицу, задняя — примыкает к сеням. Сама изба разделена на две части. «Передняя» является гостиной или спальней комнатой. Обычно здесь установлена маленькая печь-голландка, реже — большая русская печь. Вторая часть помещения, куда в первую очередь попадает человек из сеней, отделена от «передней» капитальной стеной или перегородкой. Здесь располагается кухня с большой русской печью, стоящей справа от входа и обращенной устьем к окнам бокового фасада. Слева от печи находится маленькая кладовая с кухонной утварью — «шомныша», рядом в полу устраивается люк в подклет. Для домов в поселениях Онежского берега (на примере с. Пурнема и д. Лямца) характерна жилая часть из двух разделенных сенями срубов — «передней» (летней) избы и «зимней» (боковой) избы с холодной клетью напротив. Боковая, клеть и примыкающий к ним сарай

выделяются большей площадью помещений, по сравнению с передней. Это связано с традицией порядка их возведения. В первую очередь поморы ставили боковую избу с большой русской печью в качестве основного жилого сруба. Напротив избы (параллельно ее длин-

ному торцу) возводили холодную клеть меньшего размера в качестве кладовой. Смежные стены срубов образовывали коридор, ведущий на сени и поветь. Противоположные стены образовывали внешние стены сруба всего жилища.

Ил. 1. Дом-двор Кожевникова И.Ф. Придел (слева), с. Пурнема (Верховье), Онежский р-н.
Фото И. Никанорова, втор. пол. XX в. ПМА, 2021

Fig. 1. Peasanthouse-yard complex of Kozhevnikov I.F. "Pridel" (left), Purnema (Verkhovye), Onega district.
Photo by I. Nikanorov, secondhalf of 20th century. Field materials of the author, 2021

Дома строили из сосны. Хозяйственный двор возводился из ели. Тип соединения бревен в венцах сруба — «в обло» и «в лапу». Более старые дома сер.-кон. XIX в. рубились «в обло» целиком — как жилая, так и хозяйственная часть. Для жилищ нач. XX в. характерно применение типа соединения «в лапу» для избы, хозяйственный двор и поветь рубились «в обло». Наиболее древние избы с. Пурнема построены «в обло» с «потемком». «Потемок» — технология, при которой бревна скреплялись при помощи специального деревянного шипа — «кóксы». Он считался более практичным, т.к. сруб лучше удерживал тепло, что особенно важно для неотапливаемого двора [Раппопорт, 1975]. Такой же способ соединения использовался при возведении сараев из-за особенностей промерзания древесины вдоль волокон, таким образом, небольшой остаток бревна с торца обеспечивал устойчивость углов в помещениях к большой потере тепла. В качестве фундамента для первого — окладного венца сруба применяли камни или деревянные сваи из бревен («стамники») — в зависимости от типа почвы. На ровном сухом месте под углы и перерубы срубов укладывались большие валуны. Если крестьян был вынужден поставить жилище на сырой и мягкой почве, под углы будущей постройки вкапывались деревянные столбы [ПМА, 2020].

Декор традиционного жилища в Онежском Поморье во многом соотносится с характером и менталитетом поморов. На это указывают и сами местные жители. По мнению информантов в суровых природно-климатических условиях Севера, проводя часть жизнь в борьбе за выживание — поморы не были склонны к перенасыщению жилища декором [ПМА, 2018]. Как отмечал еще профессор Р.М. Габэ: «Одна из характерных особенностей подлинно народного зодчества Севера заключается в том, что декоративная сторона занимает весьма скромное место. В северном доме простые до аскетизма декоративные формы являются лишь подчеркиванием конструктивных особенностей» [Габэ, 1941, с. 75–76]. Для всех домов-комплексов в современных поселениях типично отсутствие богатого декора. Жители обшивают и красят избы, в редких случаях на дачный манер перенасыщают жилища обилием резных наличников, причелин, декоративных поясков на подшивки кровли. Однако большинство традиционных домов не имеют ярко выраженных декоративных элементов (В особенности это характерно для с. Ворзогоры). Наиболее выразительны жилища с. Малошуйка, где фронтоны изб кон. XIX — нач. XX в. украшены составными причелинами из двух досок с фигурной резьбой в форме тре-

угольных зубцов и квадратных зубцов-сухариков. У части жилищ, причелины стыкуются под князевым бревном в форме полукруглого завершения, обрамляющего окно. Стык причелин создает визуальный образ полуарки, подчеркивающей верхнюю часть построек вместо отсутствующих в этой местности резных коньков-охлупней. На основании материалов фототеки ГНИМА им. А.В. Щусева (по данным экспедиции Императорской археологической комиссии 1900 г.), можно утверждать, что еще в нач. XX в. некоторые дома-комплексы имели более богатый декор, в т.ч. наличники с декоративными консолями и резьбой в форме балдахина с цветочной розеткой в окружении фитоморфных или орнитоморфных (?) мотивов. В нижней части и по бокам наличников могла быть выполнена роспись (?) растительного характера.

Особый интерес также представляют данные о декоративном оформлении традиционных жилищ в с. Пурнема. На основании данных М.И. Мильчика и фототеки ГНИМА им. А.В. Щусева можно говорить о наличии домовых росписей на фронтонах местных изб. М.И. Мильчик описывает комплекс дома-двора Старицына второй половины XIX в. (утрачен), где на фронте и свесах кровли «видны остатки росписи <...> изображенные на ромбах человеческие маски заставляют вспомнить, что Пурнема была местом резьбы по дереву, известным на всем лямецком берегу <...> графический характер росписи на доме Старицына говорит о том, что мастер ориентировался на распространенную в этих местах резьбу. Сам по себе мотив маски, редко встречающийся в русском народном искусстве <...> отражает языческие представления о том, что маски — символы духа предков — приносили богатство и оберегали людей от дурного глаза» [Мильчик, 1971, с. 11]. В фототеке ГНИМА им. А.В. Щусева обнаружено фото неизвестного дома, выполненного В. Шередегой в 1966 г. В результате исследований 2021 г. жилище было атрибутировано как дом-комплекс Елизаровой Анастасии Клавдиевны (1918 г.р.). Это дом-четырёхстенки на высоком подклете типа «брус». Жилище рублено с выпуском венцов, вероятно «в обло», на главном фасаде располагается четыре окна. Крыша двускатная, покрыта тесом. Окладной венец летней избы установлен на высокие «стамники». Особый интерес представляет роспись на свесах кровли на фронте постройки. Орнамент незатейлив и лаконичен, и представляет собой два ряда ромбов с точками на вершинах углов, выполненных светлой краской [Фототека ГНИМА..., 1966].

Выводы. На основе полевых и архивных источников исследован комплекс дома-двора в сельских исторических поселениях Онежского Поморья. Установлено, что традицион-

ное жилище обследованных поселений имеет явную этническую севернорусскую специфику. Для поморского дома здесь характерна общность способов ориентации избы и ее внутренней планировки, общность архитектурно-конструктивного устройства. В целом, жилые постройки поморских поселений представляют собой комплексы дома-двора со способом соединения жилой и хозяйственной части «брус», на среднем и высоком подклете. Они относятся к типу четырехстенки и пятистенки. Большинство домов датируются кон. XIX–нач. XX вв. Их конструктивное устройство типично. Жилая часть: передняя изба, зимняя боковая изба, клеть. Декор лаконичен, представлен, прежде всего, выразительными причелинами, а также, утраченными в настоящее время резными наличниками и росписями. Традиционное жилище Онежского Поморья, выступает как пример адаптации местных жителей к суровым природно-климатическим условиям, как фактор устойчивого существования на Севере и в Арктике; как этномаркер, отражающий менталитет и культуру местного населения.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике», № гос. регистрации 122011300471-0.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Ленинград: Наука, 1983. 191 с.
2. Бернштам Т.А. Поморы. Ленинград: Наука, 1978. 176 с.
3. Габз Р.М. Карельское деревянное зодчество. Москва: Госстройиздат, 1941. 215 с.
4. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангел. епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск, 1896. 267 с.
5. Мильчик М.И. Памятники архитектуры Архангельской области. Пурнема и Нижмозеро. Буклет. Архангельск: Сев-зап. кн. изд-во, 1971. 16 с.
6. Пермиловская А.Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX–нач. XX в.). Архангельск: Правда Севера, 2005. 312 с.
7. Раппопорт П.А. Древнерусское жилище. Ленинград: Наука, 1975. 180 с.
8. Ушаков Ю.С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Ленинград: Стройиздат, 1982. 168 с.
9. Habitat: Vernacular Architecture for a Changing Planet. London: Thames & Hudson, 2017. 600 p.

References

1. Baiburin A.K. Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan [Dwelling in the rituals and ideas of the Eastern Slavs]. Leningrad: Nauka, 1983. 191 p. (In Russ).
2. Bernshtam T.A. Pomory [Pomors]. Leningrad: Nauka, 1978. 176 p. (In Russ).
3. Gabe R.M. Karel'skoe derevyannoe zodchestvo [Karelian wooden architecture]. Moscow: Gosstroizdat, 1941. 215 p. (In Russ).
4. Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvei Arkhangel. eparkhii. Vyp. 3: Uezdy Onezhskii, Kemskii i Kol'skii. [Brief historical description of parishes and churches Archangel. diocese. Issue 3: Onega, Kemsky and Kola counties]. Arkhangel'sk, 1896. 267 p. (In Russ).
5. Milchik M.I. Pamyatniki arkhitektury Arkhangel'skoi oblasti. Purnema i Nizhnozero. Buklet [Monuments of architecture of the Arkhangel'sk region. Purnema and Nizhnozero. Booklet]. Arkhangel'sk: Sev-zap. kn. izd-vo, 1971. 16 p. (In Russ).
6. Permilovskaya A.B. Krest'yanskii dom v kul'ture Russkogo Severa [The Peasant House in the Culture of the Russian North (19th–early 20th century)]. Arkhangel'sk: Pravda Severa, 2005. 312 p. (In Russ).
7. Rappoport P.A. Drevne russkoe zhilishche [Ancient Russia dwelling]. Leningrad: Nauka, 1975. 180 p. (In Russ).
8. Ushakov Yu.S. Ansambl' v narodnom zodchestve Russkogo Severa [Ensemble in folk architecture of the Russian North]. Leningrad: Stroizdat, 1982. 168 p. (In Russ).
9. Habitat: Vernacular Architecture for a Changing Planet. London: Thames & Hudson, 2017. 600 p.

Список источников

1. Фототека ГНИМА им. А.В. Щусева, жилой дом XIX в., вид на боковой фасад с крыльцом, под карнизом роспись, с. Пурнема, Онежский р-н. Фото И.В. Шередега, 1966, коллекция V, инв. № 37301.
2. ПМА. Усов А.А. Отчет об экспедиции в Онежский район. Информант Слепинин Александр Порфирьевич, 1933 г.р., м.р. и м.п. — д. Кондратьевская, Онежский район;

Рогачева Нина Павловна, 1929 г.р., м.р. и м.п. — д. Кондратьевская, Онежский район; Гунин Николай Александрович, 1968 г.р., м.р. и м.п. — д. Яковлевская, Онежский район; Гунина Галина Андреевна, 1934 г.р., м.р. и м.п. — д. Яковлевская, Онежский район, запись 2018.

3. ПМА. Усов А.А. Отчет об экспедиции в Онежский район. Информант Кузнецов Александр Никандрович, 1952 г.р. м.р. и м.п. — г. Мурманск; Аурова Берта Павловна, 1937 г.р., м.р. и м.п. — с. Малошуйка, Онежский район; Кузьмин Виктор Анатольевич, 1951 г.р., м.р. — с. Малошуйка, Онежский район, м.п. — г. Нарьян-Мар; Баёв Владимир Александрович, 1959 г.р. м.р. и м.п. — с. Малошуйка, Онежский район, запись 2019.

4. ПМА. Усов А.А. Отчет об экспедиции в Онежский район. Информант Родионова Лия Федоровна, 1937 г.р., м.р. — д. Лямца, м.п. — с. Пурнема, Онежский район; Каменский Владимир Семенович, 1966 г.р., м.р. и м.п. — с. Пурнема, Онежский район; Каменская Светлана Анатольевна, 1964 г.р., м.р. — г. Коржма; м.п. — с. Пурнема, Онежский район; Бровков Евгений Андреевич, 1931 г.р., м.р. и м.ж. — с. Пурнема, Онежский район; Ипатов Николай Иванович, 1959 г.р., м.р. — д. Комартиха, Устьянский район, м.п. — с. Пурнема, Онежский район, запись 2020.

5. ПМА. Усов А.А. Отчет об экспедиции в Онежский район. Информант Кожевникова Александра Александровна (? г.р.), м.п. — с. Пурнема, Онежский район; Кожевникова Надежда Семеновна, 1959 г.р., м.р. и м.п. — с. Пурнема, Онежский район, запись 2021.

6. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> (дата обращения: 18.05.2022)

Список сокращений

ГНИМА им. А.В. Щусева — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева

ПМА — полевые материалы автора

Материал передан в редакцию 27.05.2022